

Глава 10

На следующий день, ещё до того, как петух в курятнике прокричал зарю, Фань Цзин уже был на ногах. Он встал даже раньше, чем обычно, когда собирался в горы, чем немало удивил госпожу Чэнь, вышедшую в урочный час готовить завтрак.

— На улице всё ещё дождь, чего так рано? Я ещё и рис в котёл не засыпала.

— Я не буду завтракать, — ответил Фань Цзин.

Видя, как он быстро собирает последние вещи, госпожа Чэнь забеспокоилась:

— Куда ты так торопишься? Дождь, темно... Поел бы, дождался рассвета, так надёжнее.

— Я знаю, что делаю.

Он закинул за спину короб и уже собирался взять дождевик, как вдруг перед ним появилась соломенная шляпа.

Фань Цзин поднял глаза. Перед ним стоял Кан Хэ, который, оказывается, проснулся неизвестно когда. Фань Цзин слегка нахмурился.

Кан Хэ, заметив его взгляд, мысленно усмехнулся. «Ишь, обмануть меня вздумал. Я не ребёнок, которого можно оставить, пока он спит».

— А Кан Хэ чего так рано встал? — спросила госпожа Чэнь.

— Он в горы хочет, — неторопливо ответил Фань Цзин, принимая шляпу. Он надеялся, что мачеха отговорит его.

Но госпожа Чэнь, вопреки его ожиданиям, обрадовалась:

— Кан Хэ пойдёт с тобой — это хорошо. Вдвоём всегда есть кому присмотреть друг за другом.

Фань Цзин нахмурился ещё сильнее.

— И что он там будет делать?

— Руки-ноги на месте, почему бы ему ничего не смочь? — возразила она. — Дома сейчас работы немного, а в горах он хотя бы хвороста насобирает. Когда вернётесь, принесёте домой. Осень кончается, скоро зима, дров нужно много, а в ближнем лесу уже всё подчистую собрали.

И добавила:

— Ты уходишь на несколько дней, как ты его одного оставишь? Если кто из деревни придёт посмотреть на зятя, а тебя нет, как он один справится?

Услышав это, Фань Цзин посмотрел на Кан Хэ, который с улыбкой взирал на него. С тяжёлым вздохом он опустил короб на пол.

В итоге они всё же позавтракали дома и отправились в путь, лишь когда небо окончательно посветлело.

Осенний дождь был пронизывающе холодным. У каждого за спиной был плетённый короб: у

Фань Цзина — с едой, у Кан Хэ — с туго связанным постельным бельём, сменой одежды и предметами быта.

В горах дождь усилился, а температура заметно упала. Ветер, смешанный с каплями, пробирал до костей. Лишь спустя час пути сквозь седую пелену тумана Кан Хэ разглядел деревянную хижину.

Оба не сговариваясь ускорили шаг и успели юркнуть внутрь за мгновение до нового порыва ледяного ветра.

Хижина была небольшой, но окружена маленьким двориком, огороженным частоколом из крепких, вбитых в землю брёвен. Внутри всё было как на ладони. У стены — крошечная кровать из досок, на которой едва мог поместиться один человек. Посредине — простой очаг из камней, на котором стоял шербатый глиняный горшок, а рядом валялось несколько кувшинов. Кроме этого, в хижине были лишь самодельные охотничьи приспособления: сломанный лук, обломки стрел, связки высушенной дикой конопли. Не нашлось бы и вещицы ценной в связку медяков. Нож и мотыгу — всё, что имело хоть какую-то ценность, — Фань Цзин принёс с собой. Это место было лишь укрытием от ветра и дождя.

Кан Хэ, осматриваясь, снял мокрую шляпу и соломенный плащ-дождевик. В доме было два таких плаща: один остался для отца Фаня, другой Фань Цзин использовал в горах. Собираясь вдвоём, он отдал свой плащ Кан Хэ.

Под плащом одежда Кан Хэ осталась сухой. Сам же Фань Цзин был одет в кусок водонепроницаемой звериной шкуры, которая защищала грудь и живот, но рукава его рубахи промокли насквозь.

Заметив это, Кан Хэ, отложив вещи, тут же направился к очагу, чтобы развести огонь. Холодный очаг и отсыревшие дрова поддавались с трудом. Лишь спустя четверть часа пламя наконец разгорелось.

— Огонь, — сказал Кан Хэ, видя, что Фань Цзин, вместо того чтобы подойти погреться и обсушить одежду, ищет что-то по углам. В горах уже чувствовалось дыхание зимы, и даже в хижине было очень холодно.

Всю дорогу под дождём они почти не разговаривали, сосредоточившись на пути. Кан Хэ подумал, не злит ли Фань Цзин из-за того, что он настоял на своём.

Тот не ответил, но вынес несколько досок и уложил их с другой стороны от маленькой кровати, набросав сверху сухой травы. Только тогда Кан Хэ понял, что он мастерит второе спальное место. Он с опозданием вспомнил кое-о чём и, смутившись, потёр нос. Он знал, что в этом мире есть гэры, которые, подобно женщинам, выходят замуж и рожают детей. Но он был здесь недавно, да и Фань Цзин совсем не походил на тех изнеженных фуланов, которых он видел в городе. Эта мысль совершенно вылетела у него из головы.

Кан Хэ неловко кашлянул. Он увязался в горы, чтобы найти способ заработать, ведь в доме семьи Фань, под постоянным присмотром, это было бы неудобно. Но он совершенно не подумал, каково это — остаться в горах наедине «одинокому мужчине и одинокому гэру».

Не успел он додумать свою мысль, как Фань Цзин уже закончил с постелью. Он достал из короба лепёшку из смешанного зерна, сунул её за пазуху и взял в руки длинный лук.

— ...Уходишь? — опомнился Кан Хэ.

Фань Цзин кивнул и снова надел мокрую шляпу.

— Там дождь сильный, — Кан Хэ указал наружу.

Но Фань Цзин был невозмутим. В дождливую погоду передвигаться неудобно, зато перья и мех лесных птиц и кроликов намокают, делая их медлительнее и превращая в лёгкую добычу. К тому же, перед уходом он установил новые силки, которые нужно было проверить. Объяснять всё это было слишком долго и сложно, да и Кан Хэ вряд ли бы понял. Поэтому он просто указал на засов, давая понять, чтобы тот запер дверь изнутри.

Видя, что Фань Цзин твёрдо решил идти, Кан Хэ тоже поднялся. Но тот отобрал у него шляпу, строго взглянул и, ничего не сказав, шагнул в дождевую мглу. Через мгновение его фигура растворилась в тумане.

Кан Хэ стоял на пороге. Лес тонул в густом тумане, и уже в десяти шагах всё сливалось в сплошную серую массу. Тяжёлые капли дождя барабанили по крыше. В такую погоду было не только холодно, но и легко сбиться с пути. Неопытный человек заблудился бы здесь в два счёта. Даже если повезёт не встретить хищника, можно было умереть от переохлаждения.

С уходом Фань Цзина и без того тихая хижина стала совсем пустынной. Слышался лишь шум ветра в ветвях да стук дождя. Огонь в очаге был не только единственным источником тепла, но и единственным утешением. В этом уголке глубоких гор, где не видно было неба, царила пугающая тишина.

Кан Хэ не то чтобы боялся одиночества, просто он ещё глубже осознал, как тяжела жизнь в горах. Одно дело — слышать о трудностях от других, и совсем другое — видеть их своими глазами, чувствовать на себе. Но вместе с этим он не мог не восхищаться Фань Цзином, который в одиночку добывал здесь пропитание.

Восхищение смешивалось с чувством родства. Его собственная жизнь тоже была несладкой. Он с юных лет скитался, познав и людское тепло, и холод. Но он был один: сыт — и вся семья накормлена. У Фань Цзина же на плечах лежала забота о целой семье. Он не мог позволить себе лениться даже в такую погоду. Не заработает денег — и дома не просто начнутся ссоры, вся семья будет голодать.

Хотя Кан Хэ провёл в доме Фаней всего два дня, он уже успел заметить их бедность. За всё это время мясо на столе было лишь раз, в день его прихода. В остальное время — жидкая каша с солёнками, а для сытости — грубые, царапающие горло лепёшки из красного сорго. По сравнению с этим, жизнь в его родном доме была куда лучше. Там каша была густой, лепёшки — из белой муки, а мясо появлялось на столе каждые три дня. Дядя Кан, будучи поваром, иногда приносил целый горшок отменного мяса.

Разница была очевидна.

На душе у Кан Хэ было тяжело. Он думал о том, что и в древности, и сейчас, и даже в будущем простым людям всегда было нелегко заработать на достойную жизнь.

Чтобы отвлечься, он принялся за работу: прибрался в хижине, смёл даже паутину по углам. Затем достал немного риса. Он понимал, что на обед Фань Цзин вряд ли вернётся, но к вечеру должен быть дома. Кан Хэ решил, как только дождь утихнет, поискать поблизости съедобные травы.

Но он успел навести в хижине идеальный порядок, а дождь и не думал прекращаться. Когда он

приоткрыл дверь, ледяной ветер заставил его поёжиться. Туман вокруг, казалось, стал ещё гуще, а небо потемнело. Хоть до ночи было ещё далеко, но время близилось к вечеру.

Он огляделся, но Фань Цзина нигде не было видно.

Кан Хэ начал беспокоиться. Даже у опытных охотников бывают неудачи. Как бы чего не случилось.

Он попробовал несколько раз крикнуть имя Фань Цзина на ломаном местном наречии, но его голос утонул в шуме дождя.

Терпение его иссякло. Взяв для самозащиты каменное копьё и надев шляпу, он запер дверь и вышел наружу.

Толстый слой гниющих листьев на земле пропитался водой, и каждый шаг превращался в погружение в вязкую жижу. Кан Хэ шёл по следам, но, опасаясь заблудиться, предусмотрительно оставлял на деревьях метки.

Он шёл долго, но так и не увидел Фань Цзина. Он снова крикнул несколько раз.

— Фррр!

В ответ ему с ветки сорвалась испуганная стайка птиц.

— Чив-чив.

Кан Хэ обернулся на звук и увидел, как одна смелая пёстрая птичка спрыгнула с ветки. Она была удивительно красива. Но не успел он её разглядеть, как нога его поскользнулась, и он с глухим стуком рухнул на землю.

Не успев опомниться, он инстинктивно вцепился в пучок травы рядом, что и спасло его от дальнейшего падения. Он оказался на крутом склоне. Земля, размытая дождём, была скользкой, как и покрытый водой мох. Чем больше он пытался вскарабкаться, тем сильнее соскальзывал вниз. Вскоре он уже весь покраснел от напряжения.

Барахтаясь, он раздвинул густые заросли папоротника у своих ног и обомлел: под ними зияла чёрная, бездонная пустота.

Ровный зелёный ковёр папоротника создавал иллюзию густо заросшей поляны, и казалось, что падение будет неглубоким. Кто бы мог подумать, что папоротник растёт горизонтально, скрывая своими широкими, переплетёнными листьями обрыв.

Кан Хэ прошиб холодный пот.

Он в панике попытался подтянуться, но тонкие стебли не выдержали его веса и с треском вырвались с корнем.

На мгновение он ощутил пустоту под собой, но в ту же секунду его руку намертво схватила чья-то ладонь.

Подняв голову, он увидел Фань Цзина. Его шляпа съехала набок, но он крепко держал его. В этот миг Кан Хэ показалось, что он снова вырвался из лап смерти.

Не раздумывая, как Фань Цзин его нашёл, он изо всех сил попытался подтянуться.

Запрокинув голову, он почувствовал, как сильно льёт дождь. Вода, стекавшая по его руке, вдруг стала ярко-красной. На миг ему показалось, что глаза его обманывают. Но потом он увидел, что кровь течёт с руки Фань Цзина. Его рука была насквозь проткнута острым суком, скрытым под опавшей листвой на склоне.

Кан Хэ застыл от ужаса. Такое напряжение могло искалечить руку!

Не думая больше ни о чём, он закричал:

— Фань Цзин, отпусти!

<http://bllate.org/book/13421/1194818>